

Он снова усмехнулся:

— Слушай, что за старомодный способ убийства через фото? Неужели нельзя было придумать что-то современное?

Лицо девушки, которое раньше было милым, вдруг исказилось. Её глаза полностью почернели, а её тело вытянулось:

— Ты, проклятый зверь! Я убью тебя, я убью тебя!

Её тело начало искажаться, а ногти стали длинными.

Услышав слова «проклятый зверь», Юнь Шан изменился в лице:

— Боже, я действительно лишил тебя девственности и выгнал? Кто ты вообще? Можешь сказать? Ты же знаешь, я иногда люблю выпить, и тогда могу совершить что-то очень плохое. Но я не хотел этого, честно. Я всегда был верен своим чувствам. Если я когда-то причинил тебе боль, я извиняюсь. Но, может, ты выйдешь из тела этой девушки, и я лично извинюсь перед тобой?

Девушка закричала:

— Мне не нужно твоё извинение! Мне нужна твоя жизнь!

Она бросилась на него, широко раскрыв рот, чтобы укусить его за шею.

Юнь Шан поднял правую руку, казалось бы, небрежно, и её зубы впились в его руку. Раздался звук, как будто металл ударился о металл. Девушка схватилась за рот, из которого текла кровь, а зубы были сломаны.

Правая рука Юнь Шана светилась золотым светом. Он спокойно улыбнулся:

— К счастью, когда ты покинешь тело этой девушки, всё восстановится. Иначе, как бы она потом жила с таким уродством?

Девушка снова закричала, её волосы взметнулись вверх, обвивая голову Юнь Шана. Он стоял на месте, позволяя ей это сделать. Вскоре его голова была полностью обернута чёрными волосами, как в коконе. Затем её длинные ногти превратились в острые лезвия и вонзились в этот кокон.

Юнь Шан закричал от боли, его тело было покрыто кровавыми ранами. Он кричал и пытался вырваться, но крики доносились откуда-то сзади девушки.

Она резко обернулась и увидела, что Юнь Шан, который должен был быть внутри кокона, теперь стоял позади неё и изображал невероятную боль. Его игра была настолько плохой, что это было неловко смотреть.

Юнь Шан открыл один глаз и с улыбкой посмотрел на девушку:

— Ой, ты меня заметила.

Волосы девушки внезапно загорелись, внутри них оказался огромный огненный шар. Она прыгнула вверх, отрезав горящие волосы.

Юнь Шан с сожалением цокнул языком:

— Ну что ж, похоже, ты сделаешь эту девушку лысой. — Он достал ножницы. — Может, я помогу тебе подстричься, оставить бакенбарды?

Девушка взмахнула руками, и её ногти разлетелись на десятки осколков. Эти осколки были острыми и светились зелёным светом, летя в сторону Юнь Шана.

Ножницы в его руках закружились, и все осколки были отрезаны. Он улыбнулся:

— Не хочешь, чтобы я стриг тебе волосы, давай хотя бы ногти подстригу!

Он убрал ножницы и сказал:

— Ладно, я уже почти готов. Давай закончим это. Просто я вышел в спешке и взял с собой только две салфетки, так что извини за неудобства.

Он положил на пол две сложенные салфетки, быстро сложил руки и глубоко вдохнул, готовясь выдохнуть. В этот момент девушка закричала:

— Ты думаешь, я здесь одна?

Юнь Шан удивился:

— У тебя есть сообщники?

— Лучше подумай о том сыне, которого ты только что усыновил!

Юнь Шан изменился в лице. Он закрыл глаза, словно что-то высчитывая, а затем резко прыгнул и побежал к лестнице.

Большеглазка ненавидела таких навязчивых людей, которые, увидев её красивые глаза, сразу начинали её любить. Но как только она снимала маску, они сразу же убегали.

Такое случалось с ней много раз.

Но потом она подумала, что, возможно, этот парень не убежал, когда она сняла маску. Так почему же она убегает?

Большеглазка почесала голову, не понимая, почему она решила бежать. Она медленно остановилась и оглянулась назад.

Коридор имел два поворота. На первом повороте она убежала от Юнь Шана, а сейчас уже прошла второй и почти достигла конца длинного коридора.

Отсутствие света от телефона означало, что за ней никто не гнался. Она слышала храп, детские голоса, но не слышала шагов преследователя.

Большеглазка прислушалась ещё раз, убедившись, что шагов действительно нет. Ей стало странно: неужели этот высокий парень, который всё время говорил, что будет её защищать, просто шутил?

Ладно, похоже, она снова ошиблась.

Хотя она немного расстроилась, но, учитывая, что такое случалось с ней много раз, она быстро перестала обращать на это внимание. Она повернула обратно, решив спуститься на лифте.

Но как только она сделала два шага, за её спиной раздался скрип. Этот звук появился из ниоткуда, и он действительно напугал её.

Большеглазка была не из трусливых, иначе она бы не пошла с Юнь Шаном в такое место. Но, услышав этот звук, она невольно вздрогнула. В этот момент шумный коридор, обычно полный звуков из-за плохой звукоизоляции, внезапно стал абсолютно тихим, как кладбище в полночь.

Но скрип снова раздался, тихий и медленный, словно кто-то очень осторожно открывал давно не открывавшуюся дверь, стараясь не разбудить спящих внутри. Или как будто кто-то в деревянных сандалях шёл по неровному полу, и каждый шаг сопровождался скрипом.

В воздухе распространилась странная атмосфера, от которой у Большеглазки встали дыбом волосы на затылке. Она хотела обернуться, но не решалась. Однако, когда скрипы стали чаще, она всё же повернула голову и увидела, что в конце коридора открылась дверь.

Эта дверь выглядела старой и обветшалой, сделанной из тонкого металла. Но она была полностью чёрной, словно сливалась с темнотой. Даже свет из комнаты не отражался на её поверхности.

Дверь открылась, но никого не было видно. Большеглазка пристально смотрела, медленно отступая назад. Отступив на пять-шесть шагов, она моргнула и вдруг увидела, как из двери выглянуло лицо пожилой женщины.

У Большеглазки ёкнуло сердце. При свете из комнаты она увидела, что лицо женщины было покрыто морщинами, словно это был голый холм после сильной эрозии, без единого ровного участка кожи.

Женщина улыбалась, её улыбка была мягкой и дружелюбной, уголки губ приподняты. Но такая улыбка в этом странном месте вызывала только страх.

Кроме того, Большеглазка ясно видела, что ещё секунду назад там никого не было, но после одного моргания женщина появилась так быстро, что она даже усомнилась, не ошиблась ли она.

Большеглазка пристально смотрела на женщину и сказала детским голосом:

— Здравствуйте, бабушка.

Женщина не ответила, её улыбка и поза не изменились. Большеглазка повторила приветствие, но результат был тот же.

Она решила, что лучше уйти. Сделав ещё один шаг назад, она снова моргнула, и на этот раз женщина высунулась из двери уже наполовину.

Большеглазка вздрогнула. Неужели эта бабушка играет в «1, 2, 3, деревянный человек»? Только вместо того, чтобы закрывать глаза и поворачиваться, она считает моргания.